

Глава первая.

Яркий желтый свет ударил в глаза, а щеку обожгло смачной пощечиной. Шлепок звонким эхом отдался где-то в сознании.

- Доён? Доён! – издалека слышался тонкий девичий голос. Она все повторяла одно и то же имя раз за разом.

Юкхэй почувствовал легкую тряску, но никак не мог сам совладать со своим телом. Свинцовая тяжесть начиналась в макушке и заканчивалась в области лодыжек. К счастью, с каждым толчком он ощущал, как все вокруг начинает приобретать тонкие, но уже ощутимые очертания.

Перед ним, сидя на голом полу, заливалась слезами девочка от силы лет тринадцати-четырнадцати. Ее каштановые волосы были собраны в высокий пучок, а пара прядей упала на взмокший лоб. Капельки пота блестели, освещаемые тусклым желтым светом настенных ламп. Она была не знакома Юкхэю. Парень не видел ее в больнице, да и в обычной жизни в общении с подростками не нуждался.

Воспоминания прострелили сознание подобно настоящим пулям, прошли насквозь и оставили металлическое послевкусие на кончике языка. Больница, рыжеволосая девушка, подпись...

Место, где он очутился не было похоже на больничную палату ни разу. Это был обычный средних размеров дом. На бежевых стенах мерцали фотографии, какие-то книги были навалены на приставленных к стенам сервантах. Уютно, но незнакомо и как-то холодно. Это точно не было помещением больницы, но от этого осознания Юкхэю не становилось лучше.

- Я так испугалась! Твой датчик угас на целых пятнадцать минут, такого же никогда не было! Как ты себя чувствуешь? Я могу принести эликсира или подать пилюли? Просто скажи, пожалуйста, - тараторила девочка, продолжая плакать. Ее покрасневшие от слез глаза выражали столько тревоги, что Юкхэю даже стало не по себе.

Какой датчик? Как угас?

В голове парня внезапно стало слишком много вопросов. Что за эликсиры, и какие, к черту, пилюли?

Он попытался привстать, чтобы осмотреть себя. Все тело будто прижало кирпичными блоками прямо к полу. Едва приподняв голову, он все-таки смог разглядеть себя. Его руки стали заметно тоньше и больше походили на руки подростка, а ноги стали длиннее и мускулистее, даже ступня на пару размеров вымахала. «Вот это сервис в больнице», - на секунду пошутил у себя в голове парень, прежде чем запаниковать.

- Какого черта, - начал он, но его голос звучал иначе. Он был немного выше, чем обычно, и потерял присущую голосу Юкхэя глубину.

- Что-то нужно? Просто скажи, боже, ты так меня напугал! – девочка уже не плакала, она поднялась с пола и отряхнула свою одежду. На ней была обычная черная футболка оверсайз, джинсы из легкой голубой ткани и кеды, которые, видимо, были разрисованы вручную.

На ее руке юноша заметил черный браслет. Он выглядел как обычные смарт-часы, которые были у многих в современном мире, и Юкхэй вряд ли заострил бы на них внимание, если бы не факт наличия у него таких же, плотно прилегающих к руке. Они были неосязаемы, это даже

казалось странным, будто они срослись с его кожей.

Собравшись с остатками сил, он наконец принял сидячее положение на полу. Девочка все также смотрела на него с высоты ее собственного роста и ждала хоть чего-то. Парень провел пальцем по глянцевой поверхности панели управления, ожидая отклика сенсора.

Внезапно браслет запищал и перед парнем возникла полупрозрачная голограмма.

[Имя: Кан Доён

Возраст: 17 полных лет

Стабильность: 23% КРИТИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ

Жизнеспособность: 42% ТРЕБУЕТСЯ МЕДИКАМЕНТ УР.2

Подробнее...]

- Что за, - начала девочка, - только не это, - она схватилась за тумбу, чтобы удержаться на ногах, что в миг как будто стали ватными.

Юкхэй поразился. Он очутился в незнакомом месте, в совершенно чужом теле, а кошку, возможно, не покормили! Это было издевательством. Как он объяснится начальству? «Извините, застрял непонятно где в теле школьника!»

- Доён? Это ты?

- Я не Доён ни разу, - откликнулся наконец Юкхэй, переводя взгляд с голограммы на девочку.

Ее глаза снова наполнились слезами, и она зарыдала. Так горько, как плакали только, кажется, в самых грустных мелодрамах. Прозрачный град слез одна за другой оставляли на смятой ткани футболки мокрые следы. Ей потребовалась пара минут, чтобы выровнять сбившееся дыхание и привести в порядок рассудок.

- Они придут за тобой, нет, черт, - она закусила свою пухлую губу, пытаясь, кажется, сдержать ужасный вопль, - как твое имя? Ты знаешь, где ты?

- Понятия не имею, в какой-нибудь деревушке вблизи Пекина?

Лицо девчушки на миг стало пунцовым то ли от злости, то ли от пролитых слез, мокрые дорожки которых все еще тянулись вдоль ее светлой кожи с оливковым подтоном. Ее внешность была по-детски милой, и сейчас она выглядела не как бунтарь подросток, а как напуганный ребенок.

- Пеки- чего? Не выражайся, просто ответь.

- Мое имя Сяо Юкхэй, - начал парень, вставая, наконец, с пола, - я понятия не имею где я, и как тут оказался.

- Доён, пожалуйста, скажи, что это глупая шутка, - тихо произнесла она, а после провела пальцем по своему браслету.

[Имя: Кан Айрин

Возраст: 14 полных лет

Стабильность: 100%

Жизнеспособность: 96,5%

Подробнее...]

- Это не сбой системы, вот чертовщина, - ругалась девочка себе под нос, пока Юкхэй недоуменно разглядывал новые, ныне неизвестные ему технологии.

- Что ты имеешь ввиду?

- А то, что ты попаданец, вот что, - взывала девочка, смахивая голограмму в сторону отточенным движением руки, будто делала это постоянно, - сейчас ты находишься в дистрикте шесть, рейтинг опасности возникновения червоточин - третий по опасности среди дистриктов, - Айрин говорила это, попутно рассматривая царапины на обоях, будто ей было страшно взглянуть в лицо ее когда-то брата.

Она все еще временами хлюпала носом и утиралась тыльной стороной ладони

- Что такое червоточины? - Юкхэй, опешил от количества информации. Вообще, он только сейчас начал осознавать серьезность и в то же время абсурдность ситуации. То есть он, обычный офисный планктон, каким-то образом переселился в чужое тело в совершенно ином, более развитом мире, с какими-то червоточинами?

На секунду его сознание помутнилось. Рационально, он понимал, что раз он как-то сюда попал, то и выпасть отсюда вполне реально.

- О, великий! - вздохнула Айрин, сжимая губы в тонкую полосу, а после, тяжело вздохнув, продолжила, - Власти считают, что именно из-за таких как ты, - она наконец-то посмотрела на Юкхэя и он отметил, что глаза у нее смотрят взглядом совсем не детским, - попаданцев, и возникают червоточины.

Взрослая серьезность в ее взгляде откинула все сомнения парня о том, что это может быть шуткой.

- И что в червоточинах плохого?

Конечно, он понимал, что некие «червоточины» - не есть дело хорошее, даже не близко.

- Монстры, - пожала плечами Айрин, - духи, существа, дикари, да называй, как угодно. Именно они выходят из червоточин.

- И раз я, попаданец, оказался в теле твоего брата, - сделал логический вывод Юкхэй, - то где-то открылась червоточина?

- Да. И скорее всего власти узнают об этом уже через пару дней. В идеале, у нас есть неделя, чтобы выровнять твою стабильность и тебя не заберут, - уточняет девочка, уже, кажется, окончательно успокоившись.

- Стабильность? Заберут?!

- Да. Та, что у тебя упала до критического уровня. Она означает то, насколько ты стабилен в

своем рассудке, и в целом являешься ли ты сам собой. Доён почти всегда был открыт для переселения души попаданца в его слабое духом тело, но... Я не думала, что это действительно случится.

Парень потер переносицу, и закрыл глаза, чтобы хоть немного успокоиться, хотя получалось это весьма и весьма плохо.

Как объяснила Айрин чуть позже, его браслет – далее датчик – имеет всю необходимую ему информацию для изучения на то время, пока они не поймут, как вернуть все на свои места.

Юкхэй особо читать не любил, но тут, как ни крути, приходилось, чтобы понять основы этого мира, который его «сестра» называла И-44. Он все еще очень неловко обращался с голограммами, заставляя Айрин смущенно хихикать в ладонь от его неудач. Пару раз он настолько перекручивал интерфейс, что даже девочке было непонятно как он это сделал, и как это исправить.

События прошедшего дня-вечера-ночи (Юкхэй не был уверен, сколько прошло времени) очень терзали его, и он часто щипал себя за тонкую кожу запястья, чтобы убедиться, что это не сон.

Айрин оказалась забавной, умной и немного вспыльчивой. Как понял парень, они с братом были очень близки, и то, что с ним произошло действительно сыграло на психике девочки.

Находиться в чужом теле было странно, ведь их физические данные отличались. Духовная сила быстро покидала, что объяснялось врожденной духовной недостаточностью Кан Доёна, хотя по параметрам силы физической тело подростка от чего-то было на ступень выше, чем тело настоящего Юкхэя, оставленное где-то в далекой больничной палате.

День, полный новой информации о новом месте пребывания парня подходил к концу, когда они с Айрин поужинали и та, пожелав Юкхэю спокойной ночи, ушла к себе. Он отчетливо слышал, как звякнул вдали коридора замок ее комнаты. Айрин ему не доверяла, что было вполне ожидаемо.

Юкхэй убрал посуду в подобие посудомойки, наугад натянул каких-то символов, надеясь, что ничего не сломал, и с чувством смятения и легкого волнения ушел в комнату, которая раньше принадлежала тому же человеку, которому раньше принадлежала и его нынешняя физическая оболочка.

Это была стандартная спальня, выполненная в темных тонах. Единственным светлым пятном была небольшая подушка в виде неизвестного ему существа – что-то похожее на пегаса, но с длинным орлиным клювом вместо лошадиного носа. Некое существо было белоснежным, с двумя каштаново-рыжими пятнышками по бокам плотной шеи.

Устав от деяний дня минувшего, парень на скорую руку вытащил из массивного шкафа красную футболку и какие-то пижамные клетчатые штаны, какие носил он и у себя дома.

Когда он опустил голову на подушку, Юкхэй представил, как завтра проснется у себя в крохотной квартире. Он расскажет весь приснившийся ему бред своей черной любимице кошке, и она обязательно помурлычет у него на коленях, пока он будет завтракать, читая новости за столом своей кухни. А пока, Морфей уносил его сознание в свое царство, и парень не сопротивлялся.

Конец первой главы.

<http://tl.rulate.ru/book/28008/588461>